

Таким образом, поддержание правопорядка обеспечивается разнообразными юридическими средствами: нормативными правовыми актами, актами реализации норм права и др. Однако участники правоотношений могут пользоваться различными неюридическими средствами правового воздействия, выполняющими свою регулятивную функцию. Обычаи, нормы религии или морали оказывают сильное воздействие на поведение и сознание субъектов, способствуют достижению правопорядка.

Исходя из вышеизложенного, юридические и неюридические средства правового воздействия в своей совокупности и взаимосвязи образуют более эффективный механизм правового воздействия, необходимый для выполнения одного из основных направлений в теории государства и права – повышения эффективности действия правовых норм.

УДК 34:94(470 + 571)

Ф.А. Некрашевич

РОЛЬ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРОВЕДЕНИИ РЕКРУТСКИХ НАБОРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОГО УСТАВА РЕКРУТСКОГО» 1831 г.)

Проблема организации и проведения мобилизационных мероприятий для пополнения вооруженных сил всегда была важной задачей для государства. Не была исключением и Российская империя 1831–1874 гг. Основным способом пополнения вооруженных сил в то время была рекрутская повинность. Для проведения рекрутских наборов были задействованы различные органы власти, в том числе и полиция. Система организации рекрутских наборов была окончательно сформирована в 1831 г., когда был принят «Высочайше утвержденный устав рекрутский» (далее – Устав 1831 г.).

На наш взгляд, исходя из содержания Устава 1831 г., участие полиции в организации и проведении рекрутских наборов было связано с выполнением ряда важных функций.

Во-первых, это участие в предварительных мероприятиях по организации рекрутского набора. Роль полиции на данном этапе заключалась в объявлении и доведении до слухов населения, причастных к поставке новобранцев, информации о месте и сроках предоставления указанных лиц в рекрутские присутствия. Кроме того, в период проведения набора в населенный пункт, где работало рекрутское присутствие, стекались сотни молодых людей с сопровождающими. Проживание, питание и обеспечение фуражом при этом осуществлялось за счет самого населения. Полиция следила за тем, чтобы торговцы и арендаторы жилья не наживались на новобранцах и устанавливали умеренные цены на свои услуги.

Во-вторых, это оказание содействия в период непосредственного проведения рекрутского набора. Следует отметить, что сотрудники полиции не участвовали в работе рекрутских присутствий. Кроме того, осуществлением охраны присутствий занимались войска внутренней стражи. Полиция осуществляла лишь контроль через руководителей городских и сельских общин за тем, чтобы каждая община направляла необходимое число новобранцев. Если руководство общины объявляло о том, что некоторые лица уклоняются от военной службы, то полиция обязана была осуществить их поиск в кратчайшие сроки.

В-третьих, это содействие полиции в разбирательствах, связанных с уклонением от военной службы после окончания работы рекрутских присутствий. Распространенным способом уклонения от военной службы в Российской империи являлось членовредительство. В случае выявления подобных преступлений, полиция обязана была произвести следствие с целью определения, носила ли полученная травма случайный или преднамеренный характер. Кроме того, полиция выявляла случаи бродяжничества и проводила следствие на предмет того, не являлся ли пойманный бродяга уклонистом от военной службы.

В-четвертых, сотрудники полиции в определенных ситуациях осуществляли проверку несения рекрутской повинности в помещичьих имениях. Если помещик заявлял, что в его имении отсутствуют пригодные к несению военной службы лица, для проверки учреждалась специальная комиссия. В ее состав входили представители различных государственных учреждений, включая полицию.

Таким образом, полиция не играла ключевой роли при организации и проведении рекрутских наборов в Российской империи. Вспомогательные функции включали в основном осуществление контроля за соблюдением законности, а также проведение розыскных и следственных действий в отношении уклонистов от военной службы.

УДК 340.1; 342.7

В.И. Павлов

ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, ЛИЧНОСТИ И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ

В антропологии права как современном постклассическом направлении правовых исследований в качестве центрального элемента права и правовой реальности рассматривается человек. Если специально не ставить вопрос о методологических основаниях правового познания при решении той или иной проблемы, особенно в рамках отраслевых исследований, то проблематизация человека в праве и уяснения его места относительно иных привычных правоведом понятий и категорий, прежде всего, категории субъекта права, не представляется необходимой. Однако в современной методологии права известно, что субъектно-правовые характеристики человека, которые выражают лишь определенный, юридико-догматический уровень присутствия лица в праве, не всегда достаточны для решения актуальных проблем правовой действительности, которые исходят сегодня из сферы цифровых технологий, обоснования новых поколений и групп прав человека и связанного с ними ценностного кризиса и т. д.

Главной и единственной отраслью права, в рамках которой человек никогда не ограничивался лишь его операциональной формой правового представления, является конституционное право. В отличие от регулятивных и охранительных отраслей, имеющих более длительную историко-правовую судьбу (исторически первой отраслью права следует, видимо, считать римское гражданское право, а также римское уголовное право), конституционное право, сложившееся в эпоху Нового времени, изначально основывалось на естественно-правовом понимании человека и его личности. Если в гражданском, уголовном, трудовом и иных отраслях материального и процессуального права законодателя интересует, прежде всего, статусно-ролевой образ и наименование лица (истец, ответчик, потерпевший, наниматель, работник и т. д.), то конституционное право оперирует тремя основными понятиями: человек, гражданин, личность. Конституция как главный источник конституционного права, равно как и иные источники данной отрасли права, разумеется, знает и операциональные субъектно-правовые формы (депутат, судья Конституционного Суда, член Центральной избирательной комиссии и т. д.), однако базовой антрополого-правовой категорией выступает категория человека и его личности, а также и гражданина как объективации первых двух понятий в рамках национального права. Именно на понятии человека и его личности основывается конституционализм и именно их правовая защита составляет суть данной отрасли права.

В связи с присутствием данных понятий в конституционном праве возникает вопрос об их концептуально-правовом содержании и юридической природе, если последней в интерпретации данных понятий можно ограничиться.

Обычно при конституционно-правовом анализе исследователи исходят из фактического тождества понятий человека и его личности. Понятие гражданина уясняется легче в связи с наличием правового института гражданства и рассматривается как юридически подтвержденная правовая связь человека с государством с вытекающими из нее взаимными правами и обязанностями. То есть можно сказать, что понятие гражданина в конституционном праве (в том числе иностранного гражданина, лица без гражданства) представляет человека в субъектно-правовой форме – как субъекта конституционного права. Субъектность в данном случае подразумевает не предмет конституционно-правовой защиты лица, а форму его юридического существования – посредством вменения определенных юридических свойств (правосубъектности, правового статуса и правовой идентификации). В этой связи понятия «человек» и «личность», в отличие от понятия «гражданин», в точном юридическом смысле выражают не форму правовой субъектности в конституционном праве, а надсубъектные, в классическом конституционно-правовом смысле – естественно-правовые формы существования лица в пространстве национального права. Данные формы можно именовать антрополого-правовыми, поскольку в основу закрепления человека и личности как самых важных форм проявления человеческого в праве положено их понимание как наивысших ценностей правопорядка посредством характеристик жизни, свободы (свободной воли), достоинства, неприкосновенности и аналогичных составляющих, вытекающих из положения ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь.

Анализ текста Конституции Республики Беларусь показывает, что законодатель для характеристики лица в качестве основной категории использует традиционное конституционно-правовое понятие гражданина (употребляется более 90 раз), также понятие «человек» (употребляется 12 раз) и его терминологические слова-аналоги «каждый» и «все» (употребляется более 20 раз). Понятие личности используется 8 раз, иногда как его аналог используется термин «лицо», хотя в большинстве случаев применяется как его аналог термин «человек» или «гражданин». В наименовании раздела II Конституции используется понятие личности, а не гражданина или человека. Понятие прав и свобод неоднократно используется как применительно к гражданину, так к человеку и его личности. В ст. 2, например, понятие гражданина четко отграничивается от понятия человеческой личности: «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Аналогичное значение понятия личности используется в ст. 23, 25, 28, 59, 63 и некоторых других. Личность в данных нормах излагается не в субъектно-правовом, а именно в антрополого-правовом смысле, и традиционно в конституционном праве, как уже отмечалось, для характеристики правовой личности используется естественно-правовая методология, связанная с определенной моделью правовой личности.

Важным моментом понимания человека и личности в конституционно-правовом смысле является уяснение сути самой теоретической антрополого-правовой модели, заложенной в конституционно-правовую доктрину отцами-основателями еще в эпоху Нового времени. Суть данной модели заключается в том, что личность фактически отождествляется с ее правами и свободами, которые рассматриваются как специфические юридические личностные свойства. Такой подход характерен для западно-ориентированных правопорядков и отражен в международно-правовых актах, посвященных правам человека. Однако не все правовые системы используют западноцентричный подход к пониманию личности и человека в праве. Те государства, в правовых системах которых важную роль играют нравственные, социокультурные, религиозные и иные положения, используют иную антрополого-правовую модель. В данный ряд входят и те правовые системы, которые хотя и используют западноевропейскую правовую методологию и ее язык, тем не менее, стараются сохранить собственную правовую идентичность и не соглашаются с теми ценностными правовыми стандартами, которые сегодня утверждаются в Западной Европе (легализация однополых браков, юрисдикционная защита ЛГБТ-идеологии и т. п.). Полагаем, что к таким правовым системам относится и отечественное право. Не только в Посланиях Конституционного Суда Республики Беларусь, но и в утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 Концепции правовой политики Республики Беларусь – важнейшем правовом акте программно-политического значения – указывается необходимость сохранения конституционной идентичности, которая согласно пп. 41.2 Концепции понимается как связь права социокультурными ценностями белорусского общества. Начиная с 2000-х гг. данное положение правовой политики Республики Беларусь осознавалось все больше, и именно поэтому на конституционном уровне на республиканском референдуме 2022 г. была конкретизирована, например, норма о браке как союза мужчины и женщины. Традиционная модель брака, утверждаемая на основе христианской модели семьи, для западноевропейского права, к сожалению, стала неприемлемой и оценивается как правовая дискриминация, что неоднократно подтверждал Европейский суд по правам человека. Такие изменения в понимании не только семьи, но и материнства, отцовства, детства, супружества и выраженной в нем личности лиц, состоящих в браке, являются

фундаментальными ценностными искажениями, связанными именно с конституционными понятиями личности и человека. Для отечественного права в данной связи актуальной представляется задача сохранить правовой образ человека, личности и гражданина на базе традиционных духовно-нравственных ценностей, при этом не отказываясь от положительных достижений новоевропейской правовой методологии.

УДК 342

А.А. Подупейко

ЕДИНЫЙ ДЕНЬ ГОЛОСОВАНИЯ И ИНЫЕ НОВАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Электоральная кампания – один из важнейших механизмов, обеспечивающих государственное строительство и устойчивое общественное развитие. Свободные, справедливые и периодические выборы являются необходимым атрибутом современного демократического государства, важнейшей политической формой участия населения в управлении государственными и общественными делами, т. е. участия в осуществлении государственной власти.

Установление единого дня голосования закреплено Законом Республики Беларусь от 12 октября 2021 г. № 124-З «Об изменении Конституции Республики Беларусь». В дополненной ст. 67 Конституции Республики Беларусь предусмотрено, что «Выборы депутатов проводятся в единый день голосования в последнее воскресенье февраля». В Республике Беларусь впервые внесены изменения и дополнения в Конституцию Парламентом – Национальным собранием Республики Беларусь. Другие новации избирательного законодательства обусловлены внесением изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. В феврале 2023 г. внесены изменения в Избирательный кодекс Республики Беларусь.

Единый день голосования состоялся 25 февраля 2024 г. При установлении единого дня голосования законодатель использовал максимально рациональный подход. Объединение сразу нескольких электоральных кампаний экономит колоссальные человеческие и материальные ресурсы. Такая стратегия значительно сокращает электоральный цикл (еще вчера суверенная Беларусь из каждых прожитых четырех лет проводила три в состоянии выборов; теперь выборы депутатов местных Советов и парламентские выборы объединены). Следует отметить и некоторые другие преимущества: высокую эффективность выборов в один день, удобство для избирателей, стимулирование участия избирателей в избирательной кампании, достаточно быстрое формирование государственных органов, создание единого политического события и др. В единый день голосования выбираются депутаты всех уровней.

Установление единого дня голосования по выборам депутатов всех уровней привело к изменению целого ряда норм избирательного законодательства. Так, изменился порядок назначения выборов депутатов – теперь выборы в Палату представителей и в местные Советы депутатов должны быть назначены не позднее трех месяцев до единого дня голосования.

Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь предусматривают образование Всебелорусского народного собрания (ВНС). Единый день голосования становится точкой отсчета для проведения первого заседания ВНС – 25 апреля 2024 г. Это также свидетельствует о том, что в данный срок к своей работе должны приступить местные Советы депутатов, так как выдвижение 350 делегатов ВНС принадлежит именно им, вновь избранным депутатам местных Советов депутатов. Делегаты ВНС от г. Минска не избираются, ими являются депутаты Минского городского Совета в полном составе.

В процессе проведения выборов членов Совета Республики, а также созыва первой сессии Совета Республики велика роль местных Советов депутатов нового созыва. Местные Советы депутатов базового уровня принимают участие в выдвижении кандидатов в члены Совета Республики, а местные Советы областного уровня избирают по восемь членов Совета Республики от каждой области и г. Минска. В данной связи оптимизированы сроки проведения выборов в верхнюю палату Парламента: выдвижение кандидатов начинается не ранее чем через 15 дней и заканчивается не позднее чем через 25 дней после единого дня голосования; регистрация кандидатов начинается не ранее чем через 25 дней и заканчивается не позднее чем через 35 дней; заседание депутатов местных Советов депутатов базового уровня каждой области, депутатов Минского городского Совета созывается не позднее чем через 40 дней после единого дня голосования.

В законодательстве о выборах предусмотрены дополнительные гарантии проведения избирательной кампании. Например, запрещается вносить пожертвования в избирательные фонды лиц, выдвигаемых кандидатами в депутаты, со стороны других государств и организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Таким образом, появилась преграда на пути отдельных государств и их структур по вмешательству во внутреннюю политику Беларуси. Во всем мире такая практика успешно действует, и в странах Запада поправки в законы либо законодательные акты такого плана уже давно приняты.

Отныне все официально зарегистрированные политические партии в Республике Беларусь должны иметь только местное финансирование.

Речь идет об обеспечении национальных стратегических интересов, неотъемлемом праве государства проводить выборы, референдумы вне зависимости от любых рекомендаций извне.

Установлены и некоторые запретительные меры. В частности, запрет на вынос выданного бюллетеня для голосования за пределы помещения для голосования, осуществление фото- и видеосъемки уже заполненного бюллетеня. Подобные запреты апробированы в Германии, Индии, Великобритании, Таиланде и др. странах.

Изменения коснулись наименования и порядка формирования Центральной избирательной комиссии (ЦИК). Председатель и члены ЦИК избираются ВНС по предложению Президента Республики Беларусь, предварительно согласованному с Президиумом ВНС.